

Опираясь на показатели анкетных данных о базовом образовании, можно утверждать о том, что большинство риэлторов имеют гуманитарное образование и данной категории лиц присущи определенные карьерные ориентации и личностные особенности, такие как автономия и «конформизм – нонконформизм».

Можно говорить о том, что риэлторы, ориентированные в работе на содержание труда обладают такой ярко выраженной личностной особенностью как стремление решать сложные, интересные задачи.

М.К. Дерьяева, Е.Г. Лопес

Екатеринбург, РГППУ

Взаимосвязь личностных характеристик и компонентов психологической безопасности в профессиях группы риска

Современное развитие российского общества характеризуется ростом напряженности, обусловленным несоответствием достаточно высокого уровня интенсивности социальных, экономических, политических, духовных изменений возможностям людей адаптироваться к ним, а также низким уровнем качества жизни. В свете этого возникает потребность в безопасности, затрагивающая все стороны нашей жизнедеятельности.

Обеспечение психологической безопасности личности является одной из значимых проблем современности, решение которой необходимо с целью развития функциональных возможностей объекта деятельности, организации и совершенствования системы реализации личностного потенциала.

Изучение особенностей процесса формирования психологической безопасности позволит выявить совокупность устойчивых мотивов профессиональной деятельности, что необходимо для определения условий эффективного функционирования человека в профессии. Изучением проблемы безопасности в отечественной психологии занимались: В.А. Бодров, И.А.Баева, Г.В. Грачев, Н.С. Ефимова Т. М.А. Котик, С. Кабаченко, Т.М. Краснянская, Н.Л Шлыкова, др.

В большинстве исследований безопасность рассматривается в контексте обеспечения национальной и информационно-психологической безопасности (Г.В. Грачев, А.К. Гливаковский, И.Н. Семенов, А.Д. Урсул, Р.Г. Яновский).

Большое количество работ посвящено проблемам безопасности жизнедеятельности. По мнению Э.А. Дорофеева безопасность жизнедеятельности – это условие труда, быта и досуга человека и окружающей его природной, производственной, бытовой среды, а также «способы реализации индивидуальных возможностей, личных и групповых интересов, предупреждающие или устраняющие возможность негативного воздействия на социум и его структуры...» [1]. Авторы отмечают наличие безопасности жизнедеятельности в том случае, если отсутствует вред, ущерб, нежелательная динамика со стороны внешних воздействий при развитии общественных явлений.

Хорошо изучен вопрос безопасности труда в отечественной психологии, благодаря работам В.А. Бодрова, М.А.Котика, Е.А. Климова, К.К. Платонова. Категории «безопасность труда» и «психологическая безопасность» взаимосвязаны и взаимодетерминированы. Психологическая безопасность может стать как следствием (результатом) безопасности труда, так и ее детерминантой [3].

Чаще всего «безопасность» определяется как защищенность (состояние защищенности, мера защищенности) жизненно-важных интересов личности, общества и государства от внешних или внутренних угроз. При этом под интересами понимается совокупность потребностей того или иного субъекта безопасности. Личность при исследовании феномена безопасности выступает как центральная фигура. Выделяют три фактора, влияющие на безопасность личности: человеческий фактор, фактор среды, фактор защищенности. Человеческий фактор – это различные реакции человека на опасность. Под этим фактором следует понимать совокупность как индивидуальных, так и присущих профессиональному контингенту в целом качеств и свойств, которые проявляются при взаимодействии со средой и определяют надежность и эффективность. Среда традиционно разделяется на физическую и социальную. В социальной среде, в свою очередь, выделяют макро– и микросоциальный уровень. К макросоциаль-

ному уровню относятся демографический, экономический и другие факторы, воздействующие на человека, к микросреде – его непосредственное окружение (семья, референтная и профессиональная группа и т. д.) [2].

Фактор защищенности – это средства, которыми люди пользуются для защиты от тревожных и опасных ситуаций. Они могут быть физическими и психологическими (механизмы психологической защиты). Уровень защищенности зависит от степени конструктивности и активности поведения и деятельности человека.

Целью исследования явилось выявление особенностей психологической безопасности и личностных характеристик специалистов в разных профессиональных группах. Диагностика респондентов проводилась при помощи следующих методик: «Комплексная оценка психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности» Шлыковой Н.Л., методика «Коммуникативная толерантность» Бойко В.В, рисуночный тест «Деловые ситуации» Хитровой Н.Г, «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика. Характеристика выборки: в исследование принял участие 81 человек. Из них 23 сотрудника пожарной охраны МЧС, 20 сотрудников отдела безопасности ГУФСИН по Свердловской области РФ, 38 студентов выпускников Института военного технического образования и безопасности УрФУ.

В результате описательной статистики по методике «Комплексная оценка психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности» получены следующие данные. Сотрудники МЧС, по сравнению с сотрудниками ГУФСИН, а также выпускниками ИВТОБ, имеют большее число противоречий профессиональных ($X_{cp}=0,61$), коммуникативных ($X_{cp}=0,41$), материальных ($X_{cp}=0,67$).

Сотрудники ГУФСИН, по сравнению с сотрудниками МЧС и выпускниками ИВТОБ, имеют больший индекс противоречий организационных ($X_{cp}=0,58$), креативных ($X_{cp}=0,57$), социальных ($X_{cp}=0,50$).

Выпускники ИВТОБ имеют больший индекс этических противоречий ($X_{cp}=0,19$). По методике коммуникативной толерантности видно, что $X_{cp}=45,53$

выпускников ИВТОБ выше, чем у сотрудников МЧС ($X_{\text{ср}} = 29,52$) и ГУФСИН ($X_{\text{ср}} = 39,4$). Шкала «Коммуникативная толерантность» является обратной, т. е. чем больше бал, тем менее толерантен человек. Таким образом, выпускники ИВТОБ являются менее толерантными.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи компонентов психологической безопасности и личностных характеристик специалистов разных профессиональных групп был проведен корреляционный анализ, при помощи коэффициента корреляции Спирмена.

В группе сотрудников МЧС были выявлены следующие статистически значимые корреляционные связи: положительные взаимосвязи между шкалой «Оценка профессиональных противоречий» и отрицанием ($p=0,05$, $r=0,478$), между материальными противоречиями и проекцией ($p=0,01$, $r=0,543$). Имеются отрицательные корреляционные связи между интеллектуализацией и организационными ($p=0,05$, $r=-0,446$), коммуникативными ($p=0,05$, $r=-0,435$) противоречиями. Таким образом, при использовании незрелых защитных механизмов индекс наличия противоречий по шкалам (организационные и материальные) высокий. При использовании зрелой защиты - интеллектуализации, индекс противоречий ниже. Кроме этого, имеются значимые корреляционные связи между интеллектуализацией и типом реакции в ситуации фрустрации. Чем чаще используется разрешающий тип реакции, тем больше используется интеллектуализация ($p=0,05$, $r=0,499$).

В группе сотрудников ГУФСИН были получены следующие результаты корреляционного анализа. Выявлены корреляционные взаимосвязи между компонентами психологической безопасности и типами реакций на фрустрирующую ситуацию, коммуникативной толерантностью и интеллектуализацией. Выявлена положительная корреляционная связь между организационными противоречиями и коммуникативной толерантностью ($p=0,05$, $r=0,483$). То есть, чем больше организационных противоречий у сотрудников службы исполнения наказаний, тем менее они толерантны и наоборот. Мы предполагаем, что такая взаимосвязь обнаружена по причине специфики работы сотрудника ФСИН, так

как приходится взаимодействовать со спецконтингентом, который является причиной организации строгого дисциплинарного поведения сотрудников.

Между шкалами «Оценка социальных противоречий», «Оценка профессиональных» и разрешающим типом реакции в ситуации фрустрации существует прямая корреляционная связь ($p=0,05$, $r=0,514$, $r=0,483$ соответственно). Выявлена обратная взаимосвязь с индексом наличия социальных противоречий и самозащитным типом реакции ($p=0,05$, $r=-0,452$). Мы предполагаем, чем больше социальных противоречий у сотрудников, тем меньше они используют самозащитный тип реакции, и тем больше – разрешающий. Для разрешения профессиональных противоречий также используется разрешающий тип.

В группе сотрудников ГУФСИН были выявлены следующие значимые корреляционные связи: положительная взаимосвязь между препятственно-доминантным типом реакции на ситуацию фрустрацию и замещением ($p=0,01$, $r=0,592$), отрицательная взаимосвязь между препятственно-доминантным типом реакции на ситуацию фрустрацию и проекцией ($p=0,05$, $r=0,462$).

В группе выпускников ИВТОБ были получены следующие результаты корреляционного анализа. Обнаружены корреляционные связи между компонентами психологической безопасности и защитными механизмами (замещение и реактивное образование).

Были выявлены следующие взаимосвязи: положительная корреляционная связь между креативными противоречиями и замещением ($p=0,01$, $r=0,504$), отрицательная взаимосвязь между креативными противоречиями и реактивным образованием ($p=0,05$, $r=-0,368$). Таким образом, чем больше имеется креативных противоречий у человека, тем больше он направляет подавленные эмоции на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства, и тем меньше преобразует негативный аффект в позитивный. Положительная корреляционная связь установлена между замещением и профессиональными противоречиями ($p=0,05$, $r=0,334$). Т.е. чем больше у сотрудника профессиональных противоречий, тем больше он перенаправляет свой драйв на другой объект. Отрицательные взаи-

мосвязи обнаружены между: препятственно-доминантным типом реакции на ситуацию фрустрации и проекцией ($p=0,05$, $r=-0,326$), препятственно-доминантным типом реакции и реактивным образованием ($p=0,05$, $r=-0,328$), разрешающим типом реакции и регрессией ($p=0,05$, $r=-0,32$).

Таким образом, в результате корреляционного анализа, в группе сотрудников МЧС выявлены положительные взаимосвязи между профессиональными противоречиями и отрицанием, между материальными противоречиями и проекцией, отрицательные корреляционные связи между интеллектуализацией и организационными, коммуникативными противоречиями. В группе сотрудников ГУФСИН выявлена положительная корреляционная связь между организационными противоречиями и коммуникативной толерантностью; между социальными, профессиональными противоречиями и разрешающим типом реакции в ситуации фрустрации существует прямая зависимость; обратная взаимосвязь с индексом наличия социальных противоречий и самозащитным типом реакции. В группе выпускников ИВТОБ были выявлены следующие взаимосвязи: положительная корреляционная связь между креативными противоречиями и замещением, отрицательная взаимосвязь между креативными противоречиями и реактивным образованием, положительная корреляционная связь установлена между замещением и профессиональными противоречиями. Данные исследования позволяют осуществлять психологическое сопровождение специалистов в профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. Дорофеев Э.А., Злобин А.В. Правовые основы государственного управления инфраструктурами безопасности жизнедеятельности: учебное пособие. М.: МАДИ, 2001.
2. Журавлева А.Л., Тарабрина Н.В. Проблемы психологической безопасности. М.: Институт психологии РАН, 2012.
3. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 – М.: РГБ, 2005.